

Цюй Нин встал и некоторое время искал в комнате аптечку.

«Черт, куда Хэ Шаоцзюнь ее засунул? Может, позвонить ему и спросить?»

Всего за несколько дней Цюй Нин стал другим человеком. Раньше он ненавидел деловые встречи и вечеринки, а теперь не пропускал ни одной. Раньше он не любил шумные развлечения, а теперь каждую ночь проводил в ночных клубах и салонах, развлекаясь на полную катушку.

Первым, кто выразил сомнения, был Дун Жуй.

— Брат, ты в последнее время так разгулялся, это нормально? Твой мужчина тебя не контролирует?

— Мы с Хэ Шаоцзюнем расстались, — равнодушно ответил Цюй Нин, все его внимание было сосредоточено на только что выпущенной игре «Одержимость». Дун Жуй спрашивал Цюй Нина, почему игра получила такое название, ведь оно не совсем соответствовало содержанию. Но Цюй Нин ответил, что без одержимости нет жизни, и он хочет показать свою одержимость всему миру.

Дун Жуй, наблюдая за тестированием игры и глядя на серьезное лицо Цюй Нина, внезапно что-то понял.

— Так вот как ты одержим?

Цюй Нин обернулся и серьезно посмотрел на Дун Жуя:

— Дун Жуй, давай обсудим кое-что.

Через десять минут гневный крик Дун Жуя едва не сорвал крышу здания:

— Цюй Нин, как ты посмел продать компанию?

— Потому что я владелец компании, — ответил Цюй Нин, не уступая в громкости.

— Да, ты владелец, ты вложил большую часть средств, но я и ребята тоже вложили все свои сбережения и силы. Как ты мог продать компанию, не посоветовавшись с нами?

Все сотрудники компании, привлеченные шумом, собрались у двери офиса Цюй Нина, подслушивая.

— Моя компания, я решаю. Сейчас у компании проблемы, лучше продать, пока есть покупатели и можно получить хорошую цену, — сказал Цюй Нин. В последние дни Сун Фэйян приходил несколько раз, снова предлагая выкупить их компанию, на этот раз прямо заявив, что хочет подписать контракт с Цюй Нином, и согласен на любые условия.

Дун Жуй ударил кулаком по столу, повышая голос:

— Но этой компании нужен только ты! Что будет с нами, если они купят компанию? И кто виноват в последних проблемах компании? Ты еще смеешь говорить это! Знай, если ты продашь компанию, я не позволю. Если хочешь подписать контракт с той компанией, подписывай сам, но не используй всю компанию как приданое.

— Хорошо, — резко изменил тон Цюй Нин. — Раз уж дошло до этого, нам нет смысла

продолжать сотрудничество. Есть два варианта: либо я уйду, но забираю «Одержимость»; либо ты уходишь, и я выплачу тебе твою долю.

— Цюй Нин, ты подлец, — снова закричал Дун Жуй, но Цюй Нин уже открыл дверь офиса и вышел.

Цюй Нин посмотрел на собравшихся у двери людей:

— Всеу приходит конец, мы сотрудничали долгое время, и теперь пришло время расстаться. Спасибо, ребята, за поддержку в эти годы. Я уйду и забираю «Одержимость». Что касается вашего будущего, решайте сами.

Бай Сяобай постучал в дверь кабинета Хэ Шаоцзюня и вошел. Хэ Шаоцзюнь, не поднимая головы, продолжал смотреть на документы, но, не услышав слов Бай Сяобая, поднял на него взгляд:

— Говори, где он сегодня пил?

Бай Сяобай облизнул губы и ответил:

— Цюй поссорился с Дун Жуюем, говорят, он вышел из их компании.

Услышав это, Хэ Шаоцзюнь напрягся, отложил документы и выпрямился:

— Понятно.

Бай Сяобай молча вышел из кабинета.

Хэ Шаоцзюнь встал и подошел к большому окну, глядя на серое, затянутое тучами небо, которое давило на него.

«Цюй Нин, что ты задумал?»

В последние дни Хэ Шаоцзюнь, остыв, размышлял над словами Цюй Нина, и, сопоставив их с событиями в компании, быстро понял, что Цюй Нин пытается защитить его, чтобы его отец не продолжал преследовать. Но, поняв это, Хэ Шаоцзюнь еще больше разозлился. Цюй Нин говорил, что не считает его своим парнем, но разве Цюй Нин сам считал его парнем? Разве он, Хэ Шаоцзюнь, был просто кем-то, с кем можно мириться в хорошие времена, а в плохие — запирает дома, как маленькую жену? И с точки зрения боли, что могло ранить его сильнее, чем расставание?

Теперь Цюй Нин еще и отделил компанию от него. Он собирался сам справляться со всем? Кем он себя возомнил, громоотводом, который не сломается от удара молнии? Он думал, что сможет выдержать все бури в одиночку?

— Цюй, все сделано, как ты велел. Что дальше? — мужчина, обнимая девушку, спросил Цюй Нина.

Цюй Нин, покачивая бокал с вином, еще не успел ответить, как дверь в комнату открылась. Он поднял взгляд и был удивлен, увидев вошедшего.

Сюэ Му оглядел мужчин и женщин в комнате:

— Все, вон отсюда.

Все замерли. Сюэ Му был постоянным посетителем этого салона, большинство знало его и понимало, кто он. Но и Цюй Нин был человеком, с которым не стоило связываться. Никто не знал, уходить им или оставаться.

— О, кто это рассердил нашего Сюэ? Подходи, выпьем, — с улыбкой сказал Цюй Нин, похлопывая по месту рядом с собой.

— Я сказал, вон! — снова крикнул Сюэ Му, обращаясь к окружающим.

Все посмотрели на Цюй Нина, и, увидев, что он махнул рукой, встали и вышли. Юноша рядом с Цюй Нином тоже встал, но Цюй Нин остановил его.

— Ты останься, — сказал он, снова усаживая юношу рядом. Тот улыбнулся Цюй Нину сладкой улыбкой.

Сюэ Му нахмурился. Юношу он, конечно, знал — это был «звезда» салона, Сяо Чжао. Раньше он тоже часто приглашал его. Но Сяо Чжао был довольно холоден, всегда держался отстраненно, независимо от того, сколько денег у тебя было или какое положение ты занимал. Но с Цюй Нином он был мягок, покорен и улыбался.

А сам Цюй Нин был красивее Сяо Чжао, его взгляд был более соблазнительным, а манера поведения — более кокетливой. Черт, кто кого здесь соблазняет? Неудивительно, что Сяо Чжао смотрел на Цюй Нина, как на миллион долларов.

— Сюэ, в чем дело? Говори, — Цюй Нин велел Сяо Чжао налить Сюэ Му вина.

Сюэ Му одним глотком опустошил бокал и, прищурившись, некоторое время смотрел на Цюй Нина:

— Цюй Нин, что ты затеял?

— Что такое? — удивился Цюй Нин.

— У меня с Хэ Шаоцзюнем ничего нет, ты что, совсем с ума сошел? То расстаешься, то напиваешься, ты вообще мужик или нет? Какой же ты мелкий, — с усмешкой сказал Сюэ Му.

Цюй Нин рассмеялся:

— Ты же сам любишь здесь бывать. Если тебе можно, почему мне нельзя? К тому же, я расстался с Хэ Шаоцзюнем, разве это не то, чего ты хотел? Зачем ты сейчас разыгрываешь возмущение?

Он даже похлопал Сюэ Му по плечу.

Сюэ Му оттолкнул его руку и сердито сказал:

— Если бы я любил Хэ Шаоцзюня, я бы открыто за ним ухаживал, а не строил козни за спиной.

Цюй Нин усмехнулся:

— А фотографии, которые ты отправил моей матери, разве это не козни?

Сюэ Му на мгновение смутился, затем снова выпил и сказал:

— Это было некрасиво с моей стороны, но кроме этого я больше ничего не делал.

— Неважно, — откинулся на спинку дивана Цюй Нин. — Я расстался с Хэ Шаоцзюнем, теперь ты можешь делать что угодно.

— Ты действительно готов? Если я что-то сделаю, не плачь потом, — Сюэ Му с вызовом смотрел на Цюй Нина. На самом деле он не верил, что Цюй Нин и Хэ Шаоцзюнь действительно расстались. Даже если Цюй Нин ушел, Хэ Шаоцзюнь все еще держался за него.

— Удачи, — Цюй Нин чокнулся с Сюэ Му, на его губах играла улыбка, но в ней явно чувствовалось пренебрежение, как будто он говорил: «Попробуй, если сможешь».

Сяо Чжао, глядя в зеркало заднего вида на Цюй Нина, который спал на заднем сиденье, улыбнулся. Ему действительно нравился этот мужчина. Хотя они встречались всего несколько раз, он не мог устоять перед желанием быть ближе к нему.

Сяо Чжао работал в салоне ради денег, и клиентов выбирать не приходилось — приходилось обслуживать и толстых, и неприятных. Но такие гости, как Цюй Нин, с приятной внешностью и щедростью, были редким удовольствием. Но это было не главное. В салоне бывало много красивых знаменитостей и богатых бизнесменов, но они, считая себя хозяевами положения, часто унижали работников, заставляя делать то, что вызывало отвращение.

А Цюй Нин никогда не заставлял его что-то делать, даже почти не прикасался к нему. Единственный раз, когда он обнял его за плечи, было сегодня вечером, когда вошел Сюэ Му. Сяо Чжао чувствовал, что Цюй Нин относился к нему как к младшему брату или другу, и это заставляло его чувствовать себя уважаемым.

<http://bllate.org/book/16802/1545381>